

6. Полухин А.Н. К проблеме истоков макро и микроанализа в исторической концепции П. Н. Савицкого (1895-1968) // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2009. №2 С. 70-72.

7. Вахитов Р.Р. Евразийское учение об интеллигенции // Вестник ЧелГУ. 2009. №40 С. 14-23.

8. Шмитт К. Номос Земли. М.: Владимир Даль, 2008. 672 с.

9. Бородин М.Е. Теоретические основания осмысления геополитических конфликтов в трудах К. Шмитта / Modernity: человек и культура: Санкт-Петербург: РХГА, 2022. – С. 54-61.

«ЭХО-КАМЕРЫ»: ИНТЕГРАЦИЯ И ПОЛЯРИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Леонтьев Г.Д., Леонтьева Л.С., Казань (Россия)

Аннотация. Динамика развития цифровой культуры порождает новые информационно-коммуникативные феномены, оказывающие влияние на конфигурацию онлайн и офлайн взаимодействий. К таким феноменам относятся «эхо-камеры» и «пузыри фильтров», являющиеся объектом данного исследования. Анализ сущности и условий функционирования этих информационных образований базируется на экспериментальных данных российских и зарубежных ученых. Обосновано, что машинные механизмы персонализации социальных медиа стимулируют образование инфопузырей, коммуникативные процессы в которых имеют противоположные тенденции: к объединению на основе общих аксиологических паттернов и к обособлению, поляризации с иными сообществами по принципу негативной идентификации. Определены факторы, снижающие действенность «умных» алгоритмов и нейросетевых фильтров. На этой основе сделан вывод о возможности выхода за границы замкнутых «эхо-сообществ», о ресурсном потенциале пользователей, который связан с когнитивно-психологическими и ИТ-навыками.

Ключевые слова: эхо-камера, коммуникация, информация, алгоритмы фильтрации, предвзятость подтверждения, пузырь фильтров, сетевые сообщества

ECHO CHAMBERS: INTEGRATION AND POLARIZATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL CULTURE

Leontyev G.D., Leontieva L.S., Kazan (Russia)

Abstract. The dynamics of the development of digital culture give rise to new information and communication phenomena that influence the

configuration of online and offline interactions. Such phenomena include “echo chambers” and “filter bubbles”, which are the subject of this study. The analysis of the essence and operating conditions of these information formations is based on experimental data from Russian and foreign scientists. It is substantiated that the machine mechanisms of personalization of social media stimulate the formation of information bubbles, the communication processes in which have opposite tendencies: towards unification based on common axiological patterns and towards isolation, polarization with other communities based on the principle of negative identification. Factors that reduce the effectiveness of smart algorithms and neural network filters have been identified. On this basis, a conclusion was made about the possibility of going beyond the boundaries of closed “echo communities”, and the resource potential of the user is associated with cognitive-psychological and IT-skills.

Keywords: *echo chamber, communication, information, filtration algorithms, confirmation bias, filter bubble, online communities*

Цифровая культура как система ценностей, норм, как кодекс поведения в цифровой среде порождает новые формы многогранного общения, подсистемы языка, технологические и информационные эффекты. По словам Ж. Бодрийяра, общество испытывает «ничем не прикрытое влечение к виртуальному и связанным с ним технологиям» [1]. Культура и техника как элементы единой социокультурной системы исторически базируются на смене технологических укладов [2]. По данным отчёта Global Digital 2023, 64,4% мирового населения имеют доступ в интернет, 60% пользуются социальными сетями [3]. Современные технологии виртуализации социального формируют «уникальную информационную вселенную для каждого из нас» [4], которую ее исследователи-первооткрыватели метафорически определяют как «пузыри фильтров» («filter bubble», Эли Паризер) или «эхо-камеры» («echo chambers», Касс Санстейн) [5]. В основе этого коммуникативного онлайн-феномена лежит совмещение механизмов персонализации медиа с когнитивно-психологическими искажениями в мышлении, такими, как «селективная восприимчивость» и «предвзятость подтверждения». Основными источниками новостей в интернете для современных пользователей являются социальные сети – 30%, поисковики – 25% и агрегаторы – 8%. Доля сайтов и приложений СМИ, т.е. прямого доступа к новостной информации снизилась за последние 5 лет на 10% [3]. С одной стороны, информационные посредники, т.е. приложения, платформы, агрегаторы, странички в сетях, подписки снижают риск инфоперегрузки пользователя, обеспечивая выборочные поставки информации при разнообразии ее первоисточников. С другой стороны, предоставленные выборочной информации усиливает предпочтения пользователя,

создавая эффект акустической волны, отраженной от стен «пузыря-камеры», в итоге пользователи делают выбор на основе предложений алгоритмов. Эту ситуацию Э. Паризер охарактеризовал как «я-петлю» [4, с. 139], которая способна деформировать общее мировидение индивида.

Формирующаяся у пользователя «информационная вселенная» обуславливает направленность его коммуникативных процессов: с одной стороны, к объединению в онлайн-комьюнити на основе общих аксиологических паттернов, по Т. Парсонсу и пространственно-временного соприсутствия агентов взаимодействия, по Э.Гидденсу, с другой стороны – к обособлению, дезинтеграции, поляризации по принципу негативной идентификации «свой-чужой», в случае несоответствия нормативных стандартов. Закономерен вопрос: сохраняет ли пользователь свою субъектность в этих процессах или наши взаимодействия детерминированы алгоритмами фильтров и информационные пузыри неизбежны?

Ученые университета Осло (M. Cinelli, G. de F. Morales, A. Galeazzi, M. Starnin) [6], исследуя коммуникации пользователей на четырех платформах социальных сетей, проанализировали более 100 миллионов фрагментов по спорным социальным проблемам. Оценка присутствия/отсутствия эхо-камер осуществлялась по критериям: образование связей с единомышленниками и положительная предвзятость в распространении информации из их источников. Результаты исследования показали, что степень сегрегации при потреблении новостей варьируется в зависимости от платформы, но в целом доминирует агрегация в однородные кластеры пользователей, т.е. платформы социальных сетей и алгоритмы новостных лент способствуют появлению эхо-камер.

Количественную оценку влияния «предпочтений» дали американские исследователи (F. Chorga, I. Haaland, Chris. Roth) [7], изучавшие подписки на информационный бюллетень в зависимости от характера подачи новостного контента: от политически беспристрастного до политически ангажированного (правый, левый). Спрос на ангажированный контент снижался только в том случае, если данный вид «предвзятости» не соответствовал политическими убеждениям реципиента. В результате исследователи констатировали равнозначность мотива информационной достоверности и мотива «предвзятости подтверждения» [7, с. 29], признавая при этом способность предвзятых новостей усиливать политическую поляризацию и рост популизма.

Степень «предвзятости подтверждения» коррелирует с уровнем критического мышления пользователей, утверждают исследователи

Университета Индианы (P. Moravec, A. Kim, A. Dennis, R. Minas) [8], изучавшие влияние фейковых новостей на социальные сети. Статьи, которые совпали с собственной точкой зрения, вызвали у участников эксперимента доверие (предвзятость подтверждения). Однако при необходимости дать публичную оценку достоверности сведений, о которых у них не было собственного опыта и знаний, повысилась критичность восприятия информации и осторожность при информационном обмене. Исследователи сделали вывод, что новость не обретает вирусный характер в сетях при активизации критического фильтра, поскольку снижается спрос на предвзятый контент.

Критическое отношение к информации, готовность к пониманию позиции оппонента способствуют осознанному принятию альтернативных доводов через сомнение, поиск сходства и постижение сути различий. Такая осмысленная открытость к новым идеям способствует рационализации поведения в сетевой среде. Например, исследование ста пятнадцати виртуальных сообществ социальной сети «ВКонтакте», позволило российским ученым сделать вывод о функционировании не только эхо-камер, но и рациональной конфронтационной коммуникации. При этом «блокировки аккаунтов-критиков не превышали 30% от числа сообществ, включенных в выборку по каждой из идеологических групп» [9, с. 82]. Принятие социально-ценностных установок сетевого сообщества не влечет за собой обязательного единообразия мыслей всех его членов во всех сферах сетевого бытия. Пользователи не ограничиваются одной социальной платформой, а создают аккаунты в разных социальных сетях, на веб-сайтах и онлайн-сервисах, либо используют не зарегистрированный открытый доступ. Вариативность самопрезентации пользователей снижает возможности машинного интеллекта по таргетированию информации. Как утверждает медиа-теоретик Аксель Брунс: «Контент, продвигаемый или скрываемый алгоритмами платформ, по большей части создан людьми и потому не лишен противоречий» [10]. Децентрализация субъекта коммуникации, непоследовательность во взглядах и предпочтениях, эзопов язык и социальный контекст обуславливают трудности интерпретации пользовательского поведения машинным алгоритмом. Усилению этих трудностей способствует работа пользователя со своим «цифровым следом» – это отключение рекомендаций в настройках, аудио-приватность, отказ от функций автоматической сортировки, от персонализации в поисковике, очистка истории запросов и просмотров. Рациональные действия пользователя по самосохранению в алгоритмизированном виртуальном пространстве включают 1) информационно-технологические способы защиты приватности и 2) навык критического мышления,

стимулирующий когнитивно-психологические способы индивидуальной защиты в цифровой среде.

Таким образом, образованию в информационном пространстве спонтанных, устойчивых онлайн-сообществ (эхо-камеры и пузыри фильтров) способствуют 1) машинные алгоритмы контент-фильтрации и 2) когнитивно-психологические искажения в восприятии информации пользователями. Наличие тенденций к размежеванию онлайн-сообществ, к информационному капсулированию, функционирование как консолидирующей, так и конфронтационной рациональной коммуникации подтверждают эксперименты на разных социальных платформах. Пользовательские ИТ-навыки, критическая рефлексия и психологическая устойчивость минимизируют вероятность укорененного пребывания в однородной среде «инфопузырей». Снижая зависимость от алгоритмов контент-фильтрации цифровых платформ, пользователь выходит за пределы информационно замкнутого комьюнити, преодолевая тем самым тенденцию к поляризации виртуальных сообществ.

Литература

1. *Бодрийяр Ж.* Пароли. От фрагмента к фрагменту. М., 2006. 200 с.
2. *Леонтьев Г.Д., Леонтьева Л.С.* Интеграция культур и конвергенция технологий // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сборник материалов международной научной конференции / отв. ред. С. Г. Максимова. 2022. Т. 1. № 11. С. 157-161.
3. Digital 2023: Global Overview Report. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report>
4. *Паризер Э.* За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? / пер. с англ. А. Ширикова. М., 2012. 304 с.
5. *Sunstein C. R.* Echo chambers. Princeton University Press, 2001. 108 p.
6. *Cinelli M., De Francisci Morales G., Galeazzi A., Starnin M.* The echo chamber effect on social media. PNAS. Computer Sciences. Vol. 118 No. 9. 2021. URL: <https://doi.org/10.1073/pnas.2023301118>
7. *Chopra F., Haaland I., Roth Ch.* The Demand for News: Accuracy Concerns Versus Belief Confirmation Motives (2022). CESifo Working Paper No. 9673. 111 p. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4082578>
8. *Moravec P., Kim A., Dennis A.R., Minas R.* Do You Really Know If It's True? How Asking Users to Rate Stories Affects Belief in Fake News on Social Media (October 22, 2018). Kelley School of Business Research. Paper № 18-89. 27 p. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3271057>

9. Мартьянов Д.С., Мартьянова Н.А. Селективная модерация в условиях виртуальной публичной сферы // Социодинамика. 2019. № 12. С.74-85. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31759

10. Брунс А. Реальна ли стена фильтров? / под науч. ред. А. Павлова. М., 2023. 120 с.

ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕАЭС

Максименко Е.В., Белгород; Волкова О.А., Москва (Россия)

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной современной теме демографической и социальной безопасности стран ЕАЭС. Целью данной статьи является рассмотрение имеющегося потенциала общественных организаций по обеспечению демографической и социальной безопасности в ЕАЭС. Определено, что демографическая и социальная безопасность является предметом заботы не только государственных структур управления органов ЕАЭС, но и общественных организаций, функционирующих на территории союза. Обосновано, что в странах ЕАЭС функционируют общественные организации, которые могут быть активно задействованы в решении задач демографической и социальной безопасности не только отдельных стран, но и ЕАЭС в целом.*

***Ключевые слова:** общественные организации, демографическая безопасность, социальная безопасность, Евразийский экономический союз*

POTENTIAL PUBLIC ORGANIZATIONS FOR ENSURING DEMOGRAPHIC AND SOCIAL SECURITY IN THE EAEU

Maksimenko E.V., Belgorod (Russia), Volkova O.A., Moscow (Russia)

***Abstract.** The article is devoted to the current topic of demographic and social security of the EAEU countries. The purpose of this article is to consider the existing potential of public organizations to ensure demographic and social security in the EAEU. It has been determined that demographic and social security is a matter of concern not only for the state governing bodies of the EAEU, but also for public organizations operating on the territory of the union. It is substantiated that in the EAEU countries there are public organizations that can be actively involved in solving the problems of demographic and social security not only of individual countries, but also of the EAEU as a whole.*

***Keywords:** public organizations, demographic security, social security, Eurasian Economic Union*